

КРИТИКА МЕДИАРЕЧИ

УДК 81'42

Современная художественная словесность в профессиональной медиакритике: прагмастилистический анализ

О. И. Колесникова

Вятский государственный университет,
Российская Федерация, 610000, Киров, ул. Московская, 36

Для цитирования: Колесникова О.И. (2023). Современная художественная словесность в профессиональной медиакритике: прагмастилистический анализ. *Медиалингвистика*, 10 (1), 128–143. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.108>

Статья посвящена выявлению и прагмастилистической характеристике средств оценочной интерпретации произведений современной художественной прозы авторами рецензий и статей, представленных в медиаконтенте электронного литературного журнала «Литература» под рубрикой «Критика» за последние три года. Цель исследования — анализ оценочных суждений критиков на основе прагмаэстетического подхода к дискурсу, т. е. с учетом прагматической установки адресанта речи. Под влиянием роли, избранной субъектом критического дискурса («аналитика» или «читателя»), в нем могут доминировать либо объективируемые в русле канонического жанра рецензии стилевые стандарты, либо субъективно-оценочные способы концептуализации рецензируемого произведения. Установлено, что современную профессиональную медиакритику отличают интеллектуализованные формы оценивания, которые проявляются в интертекстуальности, чувственных метафорах и перифразах. Отмечается, что в этом случае передача отношения критика к рецензируемому произведению имеет преимущественно имплицитный характер. Выявлен факт влияния «новой русской прозы» на стиль повествования рецензента, который нередко имитирует авторскую манеру создания «второй реальности», что порождает своеобразный прагмаэстетический эффект. Ярко выраженная черта критического дискурса, сближающая его с блогстикой в случае выбора позиции «читателя», — передача читательской рефлексии субъекта оценивания, выступающего в эгоцентрической плоскости и не скрывающего субъективизма при передаче восприятия произведения. На уровне вербальной репрезентации оценки можно говорить о взаимодействии научного, литературно-художественного и разговорного дискурсов и о снижении стилистического регистра при иронизации, а также за счет профессиональных жаргонизмов и просторечных форм, увеличивающих степень эмоциогенности критического медиадискурса.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Ключевые слова: профессиональный критический медиадискурс, оценочная концептуализация, прагмастилистический анализ, прагмаэстетический эффект, эмоциогенность.

Постановка проблемы

Медийные платформы стали традиционным источником получения информации о происходящих в литературном мире событиях, главное из которых — появление новых произведений. В медиалингвистических исследованиях языковая сфера интернет-источников рассматривается во всех четырех векторах, обозначенных Л. Р. Дускаевой при обосновании праксиологического анализа медиаречи, направленного на изучение эффективности речевой деятельности; особенно актуален, на наш взгляд, «лингводискурсологический подход» [Дускаева 2019: 10] к литературной критике, так как он позволяет сосредоточить внимание на связи разнообразных текстов, посвященных художественной словесности, как в традиционных, так и новых медиа.

Новые медиа определяются как «любые информационно-коммуникативные ресурсы сети Интернет, которые обладают качествами публичного распространения и свободного приобщения пользователей в форме рецептивной и продуктивной текстовой деятельности» [Орлова 2020: 421–422]. Приобщению к новинкам литературы способствует и такой инструмент продвижения книг, как профессиональный критический дискурс, не только обогащающий концептуальное поле литературной критики, но и продвигающий таланты, открывающий новые имена. Проблемную область исследования образуют медийный формат критического дискурса и, соответственно, такой предмет медиакритики, как его лингвомедийная характеристика, а именно — способы языковой концептуализации литературного произведения, презентуемого субъектом оценки: критиком, экспертом-профессионалом, создателем вторичного текста аналитического типа. Анализ «продуктов» дискурсивной деятельности медиальности критика важно осуществлять с учетом и прагматической нацеленности (назначения) литературной критики в целом, и интенциональности критика как субъекта дискурса.

В результате реализации интенций авторов критических статей в сознании осуществляется механизм художественной концептуализации, в сфере которой находится, в нашей трактовке, второй план проблемной области исследования медиакритики.

Перейдем к его обоснованию. Отечественные литературные журналы в нашей стране всегда были центром литературной критики и выступали в роли «индикатора состояния книжной культуры, не только фиксируя и отражая происходящие с ней процессы, но и во многом предвосхищая их» [Метельков 2019: 131]. Сегодня их трактуют более прагматично, называя «проверенной временем и эффективной оптимальной моделью “продвижения” произведения и автора» [Шильникова, Белопипская 2019: 2]. Печатные «толстые» журналы заменили их электронные аналоги, а также ряд новых периодических изданий¹. Наряду с ними в интернет-пространстве возникли и другие проекты, привлекающие внимание тех, кто интересуется

¹ Список периодических изданий на сайте проекта «Новая карта русской литературы». Электронный ресурс <http://www.litkarta.ru/projects/>.

литературой, и один из них — электронный литературный журнал «Литература» (или «территория свободы», международный «независимый культурный проект, воплощающий идеи свободы, равенства и единства»)². Занимая свою нишу в литературном интернете, это медийное сетевое издание является гипертекстом, позволяющим найти весь контент работ интересующего автора (писателя, поэта, драматурга) или критика, поделиться в соцсетях его публикацией и обсудить ее с друзьями или подписчиками. Оперативность, открытость, скорость получения информации — главные преимущества технологически модифицированного литературно-художественного издания, отформатированного в удобном интерфейсе. Связаны ли технологические инновации со стилистическим обновлением текстового пространства критического дискурса, определяет ли медийный формат возможные изменения в языке и стиле оценочной интерпретации автора текста — критика? Эти вопросы требуют своего решения в свете меняющихся культурных практик, которые не могут не рассматриваться в лингвомедийном аспекте.

История вопроса

Исторически сложившееся понимание литературной критики сегодня переживает трансформацию вследствие появления новых каналов литературной коммуникации. С расширением культурного медиапространства при появлении книжного блогерства и его развитии в интернет-среде на различных каналах и в сетевых сообществах (см., например, Telegram, LiveJournal, YouTube, «ВКонтакте» и др.) возникает вопрос о четком разграничении двух понятий. Прежде всего это понятия «литературно-художественная критика» и «медиакритика». Первое понятие характеризуют такие свойства, как строгая аргументированность, соотнесенность с социокультурной ситуацией, глубокие знания авторов-критиков по истории и теории литературы. Медиакритика в литературном поле современной культуры становится объектом серьезных исследований; границы данного понятия пока еще размыты и до конца не определены. На наш взгляд, в ее рамки нужно включить профессиональную литературно-художественную критику, модифицированную в цифровых форматах, и отграничить от узко понимаемой медиакритики, сфера которой обнаруживается в рамках массовой коммуникации.

Выявление способов языковой концептуализации литературных произведений в условиях «параллельного» бытования и той и другой в современном медиапространстве, на наш взгляд, требует четкого осознания специфики каждой. Степень их языкового сосуществования и гипотетическая возможность/невозможность проведения связей и/или граней пересечения дискурсов в языковых координатах пока не привлекала внимания лингвистов, хотя оба вида критического поля сейчас получают активную разработку. К новой (медиа-)критике исследователи чаще относят два совершенно разноплановых пласта освещения литературных произведений: 1) журналистские тексты, считающиеся непрофессиональными, так как их создают журналисты-нелитературоведы; 2) так называемую сетевую, также непрофессиональную, критику. Мы предлагаем считать и ту и другую критикой массмедийной, то есть частью медиакритики в целом.

² «Литература». Электронный ресурс <https://litteratura.org/>.

Фундаментальным метажанром непрофессиональной медиакритики первого вида, реализуемой в недрах литературной журналистики, или, иначе, арт-журналистики, считаются авторские колонки в СМИ [Teplushina, Pavlushkina 2017]. Достаточно полно многообразие жанровой палитры текстов о книжных новинках представлено в монографии [Самсонова 2021], автор которой приходит к выводу, что журналисты-критики ориентированы на продвижение «оценочных трендов» и следуют «определенной стереотипной... оценочной логике» [Самсонова 2021: 111].

Заметим, что рецензии на книги в дискурсе СМИ — далеко не новое явление в журналистике; новыми можно назвать формы репрезентации оценки произведения в современных медиатекстах, в том числе показатели мутаций языка и стиля в практиках освещения «вопросов... художественной культуры» в средствах массовой информации, таких как, например, «языковая раскрепощенность», словесный «беспредел» [Саенкова-Мельницкая 2018: 153–154]. В современной литературной рецензии, как замечено лингвистами, аналитическое начало уступает место информационному, изложение принимает форму «осложненного пересказа» (критик фактически создает свой вариант сюжета), а разговорно-просторечные средства языка формируют пренебрежительную тональность повествования [Петрова, Морева 2014].

Считается, что критика второго вида — сетевая — представлена так называемыми интернет-рецензиями (особенности медиастилистики этого жанра охарактеризованы, в частности, в работе [Молитвина 2016]); также к ней причисляют тексты многочисленных малых жанров (комментарии, отзывы, анонсы), в рамках которых создаются культурные тренды, рассчитанные на самый широкий круг читателей. Стилистика таких, условно говоря, критических текстов определяется интенцией адресанта (группы адресантов): в дискурсе данных медиажанров так или иначе либо продвигается, либо, наоборот, подвергается резкой критической (здесь — негативной) оценке книга того или иного автора. Исследователи отмечают «сервильный, меркантильный, поверхностный, упрощенческий уклоны» даже журналистских медиапродуктов (например, в работе [Величкина, Семилет 2021: 11]). Сетевой блог-критике, где любой блогер высказывает свое мнение о привлеченной его по тем или иным причинам книге, предстоит пройти процесс медиастилистического осмысления и анализа.

Предметом нашего исследовательского интереса является медиакритика профессиональная: это **литературно-художественная критика**, представленная в электронных специализированных журналах. Один из основателей интернет-стилистики Б. Тошович относит интернет-журналы к уникальным сетевым жанрам — наряду с интернет-газетами, интернет-радио и интернет-телевидением [Тошович 2017: 142].

Безусловно, дискурсивный подход к медиакритике этого рода требует внимания к медиальности критика как активного участника дискурса и носителя языка — того, кто оценивает, объективно анализирует произведение и вербализует свои мнения, размышления и суждения. Возможно, реализация его языковой личности связана с выбранной позицией, так как в медиaprостранстве субъект речи может выполнять различные функции: как утверждает исследователь литературных рецензий в СМИ, это прежде всего культурно-просветительская функция

проводника смыслов и ценностей, заявленных в произведении, а также их интерпретатора, комментатора, судьи [Башкатова 2013]. Поскольку литературные предпочтения и вкусы в социуме напрямую зависят от интерпретатора, задающего в конечном счете ценностные ориентиры читателя, при исследовании медиакритики важно обратить внимание на языковую личность, транслирующую в своих текстах не только культурные, но и нравственные ценности.

Сегодня «в актуальном литературном процессе фигура критика и литературоведения проходит через ресакрализацию» [Селютин 2019:14], что выступает одним из экстралингвистических факторов проблемы анализа нашего объекта. Освещая новые модели коммуникации в медиа и связывая их со стилистическими приоритетами современного медиадискурса, В.И.Ивченков справедливо отмечает, что «через речевую индивидуальность усиливается стилистический эффект медиатекста как основного носителя дискурсивных стратегий и тактик, аккумулятора когнитивных структур» [Ивченков 2019: 137]. В рассматриваемом издании авторы критических статей делают акцент на собственно художественных особенностях произведения, что обусловлено их творческой состоятельностью и особым «зрением». Несомненно, перспективным направлением медиастилистического исследования является анализ профессионального критического дискурса с учетом особенностей медиаречи активного субъекта-критика и его прагматических установок, реализуемых в лингвомедийном пространстве.

Описание методики исследования

При выборе методики анализа мы опирались на работу Т.Г.Добросклонской, в которой к собственно лингвистическим автор относит метод стилистического анализа, «цель которого состоит в выявлении различных стилистических приемов и определении их роли с точки зрения реализации общей коммуникативной перспективы медиатекста» [Добросклонская 2020: 148]. Следуя данной установке, в нашей статье методом достижения цели выявить особенности оценочной концептуализации художественного произведения в профессиональном критическом дискурсе будем считать один из приемов, который еще не получил своего официального статуса и не описан в фундаментальных трудах, — прагмастилистический анализ. Среди остальных видов современного анализа языка медиатекстов он выделяется тем, что характерные для того или иного дискурса стилистически значимые средства языка рассматриваются с точки зрения прагматических интенций (задач) автора. При этом в фокусе внимания оказывается языковая личность рецензента-критика. Объектом изучения являются прагмастилистические способы языковой концептуализации художественных форм и качеств представляемого в медиадискурсе произведения. Они соответствуют нашей концепции прагмаэстетического направления в исследовании текста о литературных произведениях, предполагающего анализ эстетически значимых средств языка, вызывающих прагмаэстетический эффект. Данного вида эффект как переживание чужой речи-мысли возникает в процессе интенсивной художественной рецепции языкового оформления книжной рецензии, оказывающей влияние на формирование в читательском сознании намерения ознакомиться с рецензируемым произведением [Колесникова, Русских 2016].

Прием хорошо встраивается в ход дискурс-анализа, при котором языковые явления и факты рассматриваются в свете социокультурного контекста — литературной жизни общества. Задачи продвижения книги и чтения реализуются с помощью критического взгляда на новейшие произведения, дающего читателю ориентиры и расставляющего концептуально важные акценты.

Для реализации поставленных задач был выбран включенный в контент НЭБ Elibrary электронный литературно-критический журнал «Литература», содержащий статьи с критическим разбором произведений, в котором компетентными специалистами (профессиональными литераторами — критиками и писателями) представляются прочитанные книги. В рубрике «Критика» методом случайной выборки для анализа были отобраны около ста текстов рецензий, посвященных произведениям прозаических жанров (в основном романа). В отличие от рецензий книжных блогеров, тексты которых можно считать непрофессиональной медиакритикой, языковая и стилистическая среда интернет-журнала отличается развернутой аргументацией, детализированностью, большим и более глубоким проникновением в социокультурный контекст произведений.

В рамках активно развивающейся медиастилистики, с учетом ее базовых интенциональных категорий, в частности категории индивидуальной оценочности [Клушина 2019], которая характерна для художественно-эстетического дискурса, язык критической статьи в новых форматах представления изящной словесности требует анализа дискурса и описания результатов реализации авторского намерения.

Текстовый материал привлекался также для установления ведущих тенденций развития языка и стиля профессионального критического дискурса.

Анализ материала

Прагмастилистический анализ критического дискурса показал, что при оценочной концептуализации рецензируемых произведений авторы используют интеллектуализованные формы высказывания мнений.

Создание интертекстуальных связей. Одним из доминирующих в дискурсе прагмастилистических способов выражения оценочного суждения является создание интертекстуальных связей. Следует отметить, что создаваемый прецедентными фактами вертикальный контекст, в рамках которого создается прагмаэстетический эффект, возможен при немалом информационном фонде знаний адресата.

Прецедентные имена (от Гомера и Данте до В. Сорокина), названия, в основном шедевров мировой литературы, а также прямое и косвенное цитирование выступают здесь способом конструирования такого контекста через создание ассоциативно-семантических полей, в которых реализуется субъективное отношение критика к представляемому произведению.

Для профессионально-критического дискурса характерны два приема создания вертикального контекста:

1. При косвенной характеристике объекта реализуется установка автора на создание в основном позитивного эффекта, например: *Прустовская карта перемещений в пространстве памяти и в пространстве географическом* (О. Брагина). Мотивировка выбора интертекстуального знака может разворачиваться как в дан-

ном случае, однако она фиксируется не всегда: адресат текста рецензии мыслится эрудированной личностью, которая, например, способна понять, что во внешней языковой простоте героя, который не хочет взростеть, слышны *отголоски Платонова и того же Горенштейна* (Е. Фетисов, о книге Р. Сенчина «Дождь в Париже»). Также посредством данного приема может передаваться негативная косвенная оценка, например при передаче эмоциональной атмосферы повествования: *Названия рассказов <...> художественно незначимы: они не замечаются и стираются в потоке сартровской тошноты, тоски и одиночества* (А. Жучкова).

2. Аналогизирование как второй из приемов создания вертикального контекста в критическом дискурсе отличается от первого более конкретизированной формой отсылки к источнику прецедентного факта. В этом случае для получения оценки читатель рецензии должен переместиться в иные сферы. Так, например, вряд ли без такого перемещения можно осмыслить следующую сентенцию: *Он (Горенштейн. — О. К.) в духе Флобера и Платона чисто стилистическими средствами создает художественную реальность, в которой, если приглядеться, много перспектив... дело ракурса* (Е. Фетисов). С помощью перевода в аналогичную плоскость художественного мира сферы-источника рецензент проводит разнообразные параллели: *«Как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым?» — вопрошал князь Мышкин. «Как можно жить в мире и не уметь разглядеть его волшебство?» — спрашивает эта книга.* (Э. Сокольский), в ряде случаев — через трансформацию прецедентных феноменов. Наиболее часто она наблюдается в заголовках критических статей, например: *Божественная трагедия* (Е. Фетисов), иногда — с сохранением точного названия, но в расширенном за счет концептуально важных компонентов высказывания виде: *На дне пропасти во ржи: исповедь разбившегося* (А. Жучкова); *Ремейк «Утиной охоты»* (Е. Фетисов).

Аналогизирование реализуется также на чувственной когнитивной основе, вызывая зримый образ презентуемого содержания произведения, например: *Сюжет здесь — матрица из событий, а не логическая змея. Это как множество одновременно мерцающих светлячков. Все происходит одновременно, так в жизни и бывает* (М. Квадратов). Специфика аналогии, как и других способов оценочной концептуализации в критическом дискурсе исследуемых журнальных статей, обнаруживается в прагматической направленности на эмоциональное «заражение» адресата при условии доверия к пишущему, который априори не только знает о жизни и литературе больше читателя, но и чувствует «сильнее», а также способен передать свое субъективное восприятие слога, манеры, всей «второй реальности», включая содержание, поведение часто странных героев, уникальность подхода писателя к решению своей художественной задачи.

Метафоризация. Следующий установленный нами способ концептуализации элементов рецензируемого произведения, отмеченный большей степенью интеллектуализованности языкового выражения оценки, — метафоризация. В основе переноса нередко обнаруживается бытовая основа, что говорит о явном стремлении критики передать свое субъективное впечатление, например: *Все рассказы и повести — комнаты одной постройки — условного романа* (М. Квадратов); *Вслушавшись, увидим, что в тесто повествования подмешаны былина, сказ, плач, байка (не ткань), жестокий романс и воровская песня, и, горстью изюма, — эпистолярный роман* (Т. Риздвенко).

На фоне жаргонизации критического дискурса авторы позволяют себе иронично пошутить: *В одном флаконе у нас и целый веер жанров, из которых сплетены эти розановские короба: афоризмы, игра слов, дневник, юморески, парадоксы — и все их возможные родители, родственники и дети* (А. Чанцев). «Трансфер» когнитивной сферы «семья» в сферу «жанры» через аналогию с формами «Осенних листьев» В. Розанова, несомненно, вносит в оценку книги Б. Останина «Дребезги» нотки восхищения, создавая интерес к продуктам авторского «мышления языком» (по выражению А. Чанцева).

Характерно, что при метафорической концептуализации доминируют **чувственные метафоры**, которые, передавая личностные реакции рецензента, переносят адресата в мир его рецепции. Их частотность подтверждает наше предположение, что в современном профессиональном критическом дискурсе главное место занимает передача чувств, а также ощущений, появляющихся у рецензента во время чтения. Критики подробно, и часто в художественном ключе, описывают свои возникшие при чтении ощущения, то есть в тексте рефлексировалось эмоциональное состояние критика как читателя. Таким образом реализуется прагматическая установка автора — передать, какие субъективные чувства вызывает это произведение.

Метафоры чувств и ощущений создают интерпретационное поле оценки: а) через зрительное пространство той ситуации, в которую именно его, критика как читателя, переносит рецензируемое произведение: *Так настраивается оптика текста* (Е. Вежлян); *Первая часть миниатюры выглядит как абсурдистская иллюстрация к мифу* (А. Куляпин); б) через осязательное пространство, часто с абстрактным смыслом: *Эти книги разогревают и плавят понятия, составляющие реестр человеческого самоописания* (В. Пустовая); в) через слуховой канал восприятия: *Это негромкий голос, спокойный и очень убедительный* (В. Глебова — о Л. Юзефовиче); г) через физиологическое состояние: *Иногда возникает острая нехватка Набокова в организме* (Д. Лебедева); д) через синкретичное по модальности пространство: *Рассказ Андрея Баранова... будто сухой остаток выжатых эмоций, в который каждый может добавить каплю своего растворителя, оживив краски* (Ю. Серебрянский, редактор отдела прозы).

Благодаря моделированию чувственных полей при оценке произведений критиками возникает неповторимая вторичная художественная картина мира каждого из них, она служит настраиванию на прочтение, способствует читательскому предвосхищению встречи с автором. Так, с помощью метафорических сравнений, также конструирующих ситуацию чувственного восприятия, воспроизводится состояние в момент чтения. Приведем для примера фрагмент статьи о книге Л. Наумова «Пловец Снов»: *Будто меняется стадия сна, не кошмар, но некое странное, трудноопределимое сновидение затягивает в свои тенеты, не вырваться* (А. Чанцев). «Фиксацией собственного “читательского иррационального”» [Воробьева 2018: 26] назвала это характерное для современной критики явление литературовед, пишущая в журнале под псевдонимом Е. Вежлян. Не столь категоричную, но близкую к ней трактовку высказывает исследователь кинокритики: рецензия предполагает «взаимодействие как минимум двух стилевых планов — принадлежащих рецензенту с одной стороны и автору рассматриваемого произведения — с другой» [Басовская 2018: 123]. Продуктом взаимодействия этих планов становятся те или иные когнитивные рамки читательского восприятия произведения: не эксплицируя в концеп-

туальных метафорах оценку, рецензент направляет его в определенную рецептивную плоскость, например: *Ксении Букше удастся главное — в экзистенциальном разломе и ужасе показать свет, где другие видят только мрак* (Ю. Рудченко).

Перифразы. Выявленные в критическом оценочном дискурсе перифразы, так же как метафоры и сравнения, не эксплицируют оценку, однако благодаря «иносказанию» через апелляцию к пресуппозициям читателя создается своеобразная коммуникативная ситуация. Если фонд знаний о литературе позволяет читателю «дешифровать» целостный смысл перифрастической номинации, то в его сознании возникает прагмаэстетический эффект. Например, трактовку художественной идеи в романе К. Янева «Время янтаря» критик В. Геронимус предваряет вопросом, почему советский период дан в нем *чуть ли не в качестве инфернальной пародии на Средневековье*.

В отличие от оценочных перифраз рекламного дискурса о книгах (например, *жемчужина магического реализма*), в критическом тексте данный прием служит цели семиотизации художественного мира, создаваемого писателем в его книге, когда основой интерпретации выступает ассоциативное поле «переименованной» смысловой доминанты.

Благодаря перифрастичности в заголовках критических статей репрезентируется и ироничная оценка произведения (*Триумф интроверта; Мухи, отделенные от котлет; Время опоздать; Разгадка зги загробной; Аутсайдер на острове; Питомцы тамагочи*): их названия, так же как и рассмотренные факты интеллектуализации дискурса, служат своего рода «сигналами эстетической информации» [Колесникова 2014: 102], привлекающими внимание читателей журнала и одновременно в иносказательном, свернутом виде дающими ключ к авторскому замыслу рецензируемого произведения, как и к творческой позиции писателя в целом.

Перечисленные способы оценочной концептуализации прозы современных писателей, отмеченные художественными преобразованиями языка, свидетельствуют о лингвокреативности профессионального критического дискурса. Она возникает в результате «сознательного созидания» эстетических знаков и обладает признаками индивидуального авторства. Заметим, что в последних исследованиях речетворчества (см.: [Фещенко 2021]) акцент делается на личностно-индивидуальной коммуникации автора и читателя. Важно отметить, что дискурс о художественной словесности в профессиональной сфере медиакритики не может не сближаться с художественным дискурсом по своим лингвоэстетическим признакам, понимаемым как художественно преобразующие текстовую реальность свойства языка, вызывающие эстетический эффект и передающие художественное переживание критика-читателя.

По нашим наблюдениям, на такую личностно-индивидуальную коммуникацию часто ориентируются авторы рецензий, прибегая к изложению оснований критической оценки в художественном ключе. Эстетические знаки-сигналы с признаками интертекстуальности, метафоричности, перифрастичности служат отражению художественной рефлексии критика, далеко не всегда занимающего позицию эксперта, расставляющего «плюсы» и «минусы» произведению. Творчески воссоздавая наиболее значимые компоненты чужого текста, рецензент через собственную интерпретацию прочитанного приближает свое видение произведения к авторскому.

По данным проанализированного материала, способы репрезентации наблюдений критиков характеризуются субъективно-личностным выбором средств оценки произведений. Речь идет о ярко выраженном авторском «я» и объективации в текстах рецензий сугубо личных реакций субъекта оценивания. В этом случае характерными чертами становятся элементы разговорной речи как факты снижения стиля, что говорит о сближении профессионального критического дискурса с текстами книжного блогинга. Так, А. Чанцев в духе рецензируемой им книги С. Солоуха, изобилующей, по выражению критика, «жестким стебом», заявляет об изображении ее героев-литфункционеров: автор, конечно, *проедется по ним таким катком сарказма, что не отмоешься, ведь ...Сергей Солоух **руку набил** на сатире.*

Влияние сниженной, раскованной и эмоциональной речи на язык журнальных рецензий наблюдается в фактах обращения критиков к общему, молодежному и профессиональному жаргону. Наряду с элементами свободного от условностей и клишированности языка критики (*феминистский посыл, авангардистская заправка, прошито лирической ниточкой*), рецензенты нередко пользуются нелитературными элементами языка, что позволяет говорить о близости журнального критического дискурса к непрофессиональным блогерским текстам (*умерший отец был, разумеется, абьюзером; пресловутая «чернушная» реалистичность; зацепил один эпизод; авторки; лидерка*).

Концептуализируемое культурное поле создается в этом русле и с помощью заимствований, предопределяющих современное звучание критической оценки (*спойлер, спойлерить, дауншифтинг героя, дисклеймер, месседж книги*).

Жаргонизация придает дискурсу черты неофициального раскованного общения: оставаясь в поле критики как литературоведческого жанра, то есть в сфере книжной культуры, многие авторы снимают условности в передаче оценки, акцентируют особенности писательского метода в манере лишенного формальностей рассуждения. В «критическом сериале» В. Пустовой «Новая чуткость» произведения К. Букши именуется как *вороха новелл, связанных в романы круговой порукой персонажей, суть которой так сразу и не проследишь*, что подтверждается ниже глубоким анализом.

Одна из характерных черт критического журнального медиадискурса — ироническая тональность, которую вносят и стилистически сниженные речения, в том числе жаргонизмы, и заимствованная лексика, и профессионально значимые мотивы. Иронизацией сопровождается характеристика сюжета: *Сюжет и, правда, крутой, полный кинематографической движухи* (Ю. Рудченко); героя: *Он похож на Иванушку из советских сказочных фильмов: **этакий показательный пролетарий, у которого все в порядке с моральными принципами*** (М. Хоббель); авторской позиции: *Писатель летит по своей траектории и доказывать вам ничего не собирается. Или собирается* (М. Квадратов), *подчас герой лишь предлог, чтобы поделиться собственными переживаниями, воспоминаниями, страхами или мнением* (А. Аликевич) и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что рецензент нередко перенимает манеру письма автора произведения, которому посвящен критический разбор. Если критик представляет оценку произведения в координатах личностного прочтения, данный факт можно трактовать как признак состояния субъекта оценки в позиции «читатель», а не «аналитик». Именно читателю свойственно имитировать стиль авторов

новой прозы, а новации этой прозы задают стилистическую неоднородность языка дискурса критики. В аналитическом контексте подобные факты оправданны. Так, критически оценивая сатирический роман-памфлет Д. Кубракова «Ваня-Любаня в стране вежливых людей», В. Жучков в манере новой критики находит за что похвалить писателя: *Если же читатель разбирается в современной повестке, удовольствие кратко возрастает, поскольку становится зрима актуальная стилистика гиперссылок и «пашалок», в целом оставаясь «в унисоне» с очередным произведением черного юмора и представляя свой замечательный остроумный критический разбор с вполне адекватных и аргументированных позиций.*

Результаты исследования

Данные, полученные нами с помощью прагматилистического анализа языкового материала критических статей журнала «Литература», позволяют условно разделить все тексты исходя из стилистической тональности изложения, формируемой стилевыми доминантами, а также с учетом детерминирующих медиастиль прагматических установок их авторов на две группы. В первую группу входят рецензии с традиционно присущими данному критическому жанру признаками: ясность выражаемой позиции, определенность как позитивных, так и негативных качеств оцениваемого произведения, профессиональная терминология, логически выстроенная аргументация и низкая степень субъективного начала. Читателю легко разобраться в теме, мотиве, сюжете, достоинствах рецензируемого произведения. При характеристике стиля, системы персонажей, жанра, содержания оцениваемого произведения чаще используется книжная лексика (*лаконизм, иммерсивность, мизогиния, вуайеризм, соответствующий габитус, прерогатива автора, культурные коды, провозвестник обаятельно «точечной» эстетики, интеллигенция излома эпох* и т. д.). Среди авторов таких рецензий назовем О. Балла-Гертман, М. Бушеву, А. Волкова, О. Девш, Н. Подосокорского, Е. Фетисова и мн. др.

Вторую группу образуют тексты авторов, подчеркнуто не зависящих от стилистических канонов создания критической статьи (особенно часто этот подход наблюдается в текстах В. Пустовой, М. Неаполитанского, П. Разумова, О. Скорлупкиной, А. Коголовского и других критиков). Оценочность в этих рецензиях развертывается, как правило, в чувственных метафорических полях, задающих эмоциональные координаты процесса чтения произведения. Читателю критических статей и рецензий не всегда легко декодировать зашифрованный в разной степени изощренности стиля смысл оценочного суждения их авторов (*писатель говорит о больном и важном с теми, кто чутко улавливает знаки, подаваемые из прошлого и неопределенного, не ясного будущего* (Н. Стеркина).

Назовем также еще одну особенность языка критики, обнаруженную в текстах новой формации. Передачу оценочной интерпретации сюжетных форм авторы текстов второй группы превращают в отдельный нарратив «от себя»: они словно участвуют в создании другой реальности, подобной той, что создается в рецензируемом произведении. Е. Вежлян называет этот критический стиль «имитацией авторского (писательского) решения»; он воссоздает интонацию рецензируемого произведения, воспроизводит его эмоциональное звучание. Вдохновленная прочитанным произведением, критика обретает черты вторичного литературного твор-

чества, и исполнение «роли субъекта восприятия» [Падучева 2011: 7], безусловно, связано с эгоцентрической валентностью в речевом дискурсе. Текстовые элементы, которые указывают на присутствие говорящего/пишущего в описываемой ситуации (детали, которые моделируют ситуацию наблюдения), можно считать сигналами эгоцентризма автора. Доминирование субъективизма обусловлено эгоцентрической позицией языковой личности нарратора: проанализированный материал позволяет считать их если не типичным, то весьма характерным для критического профессионального медиадискурса случаев развертывания субъективно-оценочного плана текстов рецензий. Указание на большую степень эмоциональности, экспрессивности и импульсивности русскоязычных авторов литературно-критических эссе по сравнению, например, с американскими [Нечаева 2014] можно признать справедливым.

Итак, в языке нового критического дискурса в текстах поколения критиков (людей, воспитанных на языке интернета) реализуются интенции создания **эмоционального текста**, что проявляется в доминировании лексических (часто метафоризованных) вербализаторов эмоционального состояния, возникающих при чтении рецензируемого произведения. Как уже отмечалось, авторы статей часто интерпретируют интонацию анализируемого произведения в чувственном ключе. Так как эмоциональная передача содержания не является ведущей чертой жанра критики, можно считать такое решение новацией современного профессионально-критического дискурса.

Признаки обеих категорий критических текстов содержат колонки таких критиков, как Е. Вежлян, Д. Грицаенко, М. Неаполитанский, Е. Фетисов, А. Чанцев и др. Весь проанализированный материал объединяет такая общая черта языковой среды медийной критики современной прозы, как личностный отклик на произведение и художественное решение поставленной в нем автором проблемы, однако с разной степенью субъективности реакций критика. Нередко критики рефлексировать, передавая свое эмоциональное состояние как читателя через чересчур усложненный синтаксис с нанизываемыми на основную конструкцию оборотами. В одной из рецензий находим «фразу-ключ» к специфике языка медиатекстов рецензий этого рода: *Иногда читатель имеет дело с такими авторами, чтение которых без внутренней дефиниции — или своего собственного метода чтения — является затруднительным* (М. Неаполитанский). То же самое можно сказать о ряде текстов некоторых авторов критических статей в данном журнале. Без осознания причудливого угла зрения, продиктованного художественным решением автора анализируемого произведения современной прозы, их действительно иногда сложно понять, если не познакомиться с самим произведением.

Выводы

Дискурс-анализ одного из сегментов цифровой периодики на примере сайта журнала «Литература» показал, что оценочная концептуализация литературных произведений, реализуясь в критическом языковом поле, служит продвижению интернет-пользователям ценностей книги и чтения, и в этом смысле медийное издание выполняет миссию отечественных печатных «толстых» журналов, практически ушедших из поля зрения массового читателя. Нами был выявлен ряд осо-

бенностей репрезентации оценки произведений современной художественной словесности, позволяющий считать ключевыми следующие тенденции развития медиастилия в профессиональном критическом дискурсе:

- 1) применение элементов различных по стилю дискурсивных практик научного, литературно-художественного и разговорного характера, свидетельствующее о факте взаимодействия, как правило, противопоставляемых дискурсов;
- 2) проникновение элементов обыденной речи в языковую среду профессиональной медиакритики, обусловленное доминированием эмоционально-оценочных способов репрезентации субъективной оценки произведений современной прозы и эгоцентричным характером реализации медиаличности авторов рецензий и статей;
- 3) неоднородность языкового профессионально-критического пространства, связанная с тем, что при интерпретации произведения профессиональные авторы занимают либо позицию аналитика, либо позицию читателя. В первом случае средства оценки принимают объективированный характер и близки к стандартным литературоведческим. Общей тенденцией развития оценочного языкового поля литературно-художественной медиакритики здесь остается интеллектуализация передачи мнений, суждения, точки зрения. Во втором случае рецензент акцентирует свою субъективную оценку и зачастую резко снижает стилистический регистр.

Итак, в XXI веке наблюдается процесс формирования нового критического медиатекста, главным признаком которого выступает эмоциогенность коммуникации. При этом речевой акт изложения позиции автора, выбравшего и прочитавшего книгу, нередко включает индивидуализированные способы оценочной концептуализации произведения, изначально ориентированные не на объективность, а на самовыражение. Прагматическая установка «отправителя» на аффективные реакции читателя рецензий может привлечь к чтению книги, но при условии, что профессионально-критический дискурс не превратится в малорезультативную автотекстную коммуникацию.

Литература

- Басовская, Е. Н. (2018). Жанр интернет-рецензии: взаимодействие стилистических элементов. *Актуальные проблемы стилистики*, 4, 122–126.
- Башкатова, А. Г. (2013). *Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры*. Дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Величина, Е. А., Семилет, Т. А. (2021). Специфика литературной критики в современном медиапространстве. *Медиаисследования*, 8, 11–17.
- Воробьева, Е. И. (2018). Современная литературная критика: новые медиа как фактор реабилитации читательских эмоций. В *Медиазация культуры: конструирование новых текстов и практик: матер. междунар. науч. конф.* (с. 25–26). Москва: Неолит.
- Добросклонская, Т. Г. (2020). *Медиалингвистика: теория, методы, направления*. Электронный ресурс http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf.
- Дускаева, Л. Р. (2019). Векторы прагматического анализа в медиалингвистике. *Медиалингвистика*, 6 (1), 4–18.
- Ивченков, В. И. (2019). Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса. *Медиалингвистика*, 6 (1), 135–144.

- Клушина, Н. И. (2019). *Медиастилистика*. Москва: Флинта.
- Колесникова, О. И. (2014). Сигналы эстетической информации как факторы персуазивности в книжной рекламе. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 4, 100–108.
- Колесникова, О. И., Русских, Е. В. (2016). *Медиакоммуникация в сфере продвижения литературно-художественной книги и чтения: проблемы воздействия на читателя*. Киров: Вятский государственный университет.
- Метельков, А. С. (2019). Литературно-художественные журналы: комплексный взгляд на природу явления. *Текст. Книга. Книгоиздание*, 21, 129–142.
- Молитвина, Н. Н. (2016). Лингвостилистические особенности современной литературной рецензии. *Сибирский филологический журнал*, 3, 230–237.
- Нечаева, Н. В. (2014). Особенности речевого поведения авторов литературно-критических эссе — представителей русской и американской лингвокультур. *Научное мнение*, 2, 117–124.
- Орлова, О. В. (2020). Новые медиа в лингвостилистическом освещении. *Критика и семиотика*, 2, 413–426.
- Падучева, Е. В. (2011). Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего. *Вопросы языкознания*, 3, 3–18.
- Петрова, Н. Е., Морева, А. Н. (2014). Прагматика современной литературной рецензии как разновидности медийного текста. *Вестник Новосибирского государственного университета*, 6 (13), 116–123.
- Саенкова-Мельницкая, Л. П. (2018). Литературно-художественная критика в СМИ: изменение смысловых доминант и авторских стратегий. *Культура в фокусе научных парадигм*, 6, 152–158.
- Самсонова, А. А. (2021). *Арт-журналистика: речевые техники оценивания произведения искусства*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Селютина, Е. А. (2019). «Другая критика» и новейшее литературоведение: идея «пересмотра» литературных репутаций в деятельности журнала «Новое литературное обозрение». *Уральский филологический вестник*, 3, 12–19.
- Тошович, Б. (2017). Стилистический интернет. *Актуальные проблемы стилистики*, 3, 133–145.
- Фещенко, В. В. (2021). Лингвокреативность в художественном и научном дискурсах. В В. З. Демьянков, Е. В. Захаркив, М. И. Киосе и др. (Ред.), *Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности* (с. 190–257). Москва: Р. Валент.
- Шильникова, О. Г., Белолипская, Г. С. (2019). Литературно-художественный журнал: социокультурная миссия и функции в литературно-художественной коммуникации. *Вестник Волгоградского государственного университета*, 18 (3), 262–275.
- Terpyashina, A. N., Pavlushkina, N. A. (2017). Media criticism as a form of literary journalism: updating theoretical approaches to a meta-genre. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 7, 283–310.

Источники

Электронный литературный журнал «Литература». Раздел «Критика». Электронный ресурс <https://litteratura.org/criticism>.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 6 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Колесникова Ольга Ивановна — д-р филол. наук, проф.; usr08728@vyatsu.ru

The modern literary prose in professional media criticism: Pragmastilistic analysis

O. I. Kolesnikova

Vyatka State University,
36, ul. Moskovskaya, Kirov, 610000, Russian Federation

For citation: Kolesnikova O.I. (2023). The modern literary prose in professional media criticism: Pragmastilistic analysis. *Media Linguistics*, 10 (1), 128–143. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.108> (In Russian)

The article is devoted to the identification and pragmastilistic characterization of the means of evaluating the interpretation of works of modern fiction by the authors of reviews and articles presented in the media content of the electronic literary magazine “Literatura” under the heading “Criticism” over the past three years. The purpose of the study is to analyze the evaluative judgments of critics based on a pragmaesthetic approach to discourse, i. e. taking into account the pragmatic attitude of the addressee of speech. Under the influence of the chosen role of the subject of critical discourse (“analyst” or “reader”), it can be dominated either by style standards objectified in line with the canonical genre of the review, or by subjective-evaluative ways of conceptualizing the reviewed work. It is established that modern professional media criticism is distinguished by intellectualized forms of evaluation, which manifest themselves in intertextuality, sensual metaphors and periphrases. In this case, the transfer of the critic’s attitude to the reviewed work is mainly implicit. The fact of the influence of “new Russian prose” on the style of the reviewer’s narration, which often imitates the author’s manner of creating a “second reality” and has pragmaesthetic effect, is revealed. The important feature of critical discourse, which brings it closer to blogistics in the case of choosing the position of the “reader”, is the transfer of the reader’s reflection of the subject of evaluation, acting in egocentric plane and not hiding subjectivism. At the level of verbal representation of the assessment, we can talk about the interaction of scientific, literary, artistic and colloquial discourses, about decrease in the stylistic register during irony, as well as due to professional jargonisms and colloquial forms that increase the degree of emotionality of critical media discourse.

Keywords: professional critical media discourse, evaluative conceptualization, pragmastilistic analysis, pragmaesthetic effect, emotionality.

References

- Bashkatova, A. G. (2013). *Literary review in the context of modern trends in the development of culture*. PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Basovskaia, E. N. (2018). Genre of online review: interaction of stylistic elements. *Aktual’nye problemy stilistiki*, 4, 122–126. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2020). *Media linguistics: theory, methods, directions*. Retrieved from http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2019). Vectors of praxeological analysis in media linguistics. *Media Linguistics*, 6 (1), 4–18. (In Russian)
- Feshchenko, V. V. (2021). Linguistic creativity in artistic and scientific discourses. In V. Z. Dem’iankov, E. V. Zakharkiv, M. I. Kiose et al. (Eds), *Lingvokreativnost’ v diskursakh raznykh tipov: Predely i vozmozhnosti* (pp. 190–257). Moscow: R. Valent Publ. (In Russian)
- Ivchenkov, V. I. (2019). New Models of Communication and Stylistic Priorities of Contemporary Media Discourse. *Media Linguistics*, 6 (1), 135–144. (In Russian)
- Klushina, N. I. (2019). *Media stylistics*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Kolesnikova, O. I. (2014). The signals of the aesthetic information as factors of the persuasion in book reviews. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 4, 100–108. (In Russian)
- Kolesnikova, O. I., Russkikh, E. V. (2016). *Media communication in the field of promotion of literary and fiction books and reading: problems of influencing the reader*. Kirov: Viatskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)

- Metel'kov, A. S. (2019). Literary and Art Magazines: A Holistic View on the Nature of the Phenomenon. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, 21, 129–142. (In Russian)
- Molitivina, N. N. (2016). Linguistic and stylistic features of contemporary literary review. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 3, 230–237. (In Russian)
- Nechaeva, N. V. (2014). Linguo-culturally specific characteristics of verbal behaviour among Russian and American critical essay writers. *Nauchnoe mnenie*, 2, 117–124. (In Russian)
- Orlova, O. V. (2020). New media in linguistic and stylistic coverage. *Kritika i semiotika*, 2, 413–426. (In Russian)
- Paducheva, E. V. (2011). Egocentric Valencies and Speaker Deconstruction. *Voprosy iazykoznanii*, 3, 3–18. (In Russian)
- Petrova, N. E., Moreva, A. N. (2014). Pragmatics of contemporary literary review as a variety of media text. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6 (13), 116–123. (In Russian)
- Saenkova-Mel'nitskaia, L. P. (2018). Literary-art criticism in the media: changing the meaning dominant and author's strategies. *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradig*, 6, 152–158. (In Russian)
- Samsonova, A. A. (2021). *Art journalism: speech techniques for evaluating works of art*. St Petersburg: Aleteiia Publ. (In Russian)
- Seliutina, E. A. (2019). "Another critique" and the newest literary criticism: the idea of "revising" literary reputations in the activity of the "New literary review" journal. *Ural'skii filologicheskii vestnik*, 3, 12–19. (In Russian)
- Shil'nikova, O. G., Belolipskaia, G. S. (2019). Literary magazine: its social-and-cultural mission and functions in the literary communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 18 (3), 262–275. (In Russian)
- Teplyashina, A. N., Pavlushkina, N. A. (2017). Media criticism as a form of literary journalism: updating theoretical approaches to a meta-genre. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 7, 283–310.
- Toshovich, B. (2017). Stylistic internet. *Aktual'nye problemy stilistiki*, 3, 133–145. (In Russian)
- Velichkina, E. A., Semilet, T. A. (2021). Specificity of literary criticism in the contemporary media space. *Mediaissledovaniia*, 8, 11–17. (In Russian)
- Vorobeva, E. I. (2018). Contemporary Literary Criticism: New Media as a Factor in the Rehabilitation of Readers' Emotions. In *Mediatizatsiia kul'tury: konstruirovaniie novykh tekstov i praktik: mater. mezhdunar. nauch. konf.* (pp. 25–26). Moscow: Neolit Publ. (In Russian)

Sources

Electronic literary magazine "Literatura". Section "Criticism". Retrieved from <https://litteratura.org/criticism>.

Received: August 20, 2022
Accepted: November 6, 2022

Author's information:

Olga I. Kolesnikova — Dr. Sci. in Philology, Professor; usr08728@vyatsu.ru